

Встреча в «Трех метлах» оказалась довольно приятной, и вскоре Гарри забыл обо всех проблемах, связанных с Хэллоуином. Когда Гарри упомянул Невиллу союз Поттеров и Лонгботтомов, лицо мальчика расплылось в широкой улыбке.

— Мне было интересно, спросишь ли ты когда-нибудь об этом, Гарри, — сказал он. «Тот факт, что вы никогда не упоминали об этом раньше, заставил меня подозревать, что вы не заинтересованы в подтверждении этого».

— Невилл, — ответил Гарри, — до недавнего времени я понятия не имел об альянсе. Никто никогда не удосужился объяснить мне такие вещи.

Невилл выглядел немного смущенным.

— Думаю, мне не следовало предполагать, что ты знаешь об этом.

— Не твоя вина, Невилл. Никто не виноват, кроме Дамблдора.

Все захихикали. В последнее время учащиеся стали испытывать растущее негодование и подозрительность к директору.

«Итак, как именно мы продлим союз?» — спросил Гарри. «Мы не рассказывали об этом на моем курсе «Магические обычаи».

Все чистокровные за столом ухмыльнулись. Блез Забини, который в тот день был частью группы, встал со своего места.

"Слушайте все!" — крикнул он. «Пакт о верности скоро будет подтвержден!»

Все головы повернулись в благоговении, и наступила тишина.

— Мадам Розмерта, — продолжал Блез, — нам понадобится вино, два маленьких ножа и палтус.

Пышногрудой ведьме не нужно было повторять дважды.

Гарри выглядел довольно озадаченным.

"Палтус?"

— Вот увидишь, — усмехнулась Дафна.

Мадам Розмерта вернулась с запрошенными предметами, выглядя очень взволнованной, но сияющей. Тот факт, что два наследника Благороднейшего и Древнейшего Домов собирались присягнуть в верности в ее пабе, определенно был полезен для бизнеса.

— Верно, — продолжил Блэз, наливая две чашки красного вина. «Сначала каждый из вас делает тонкий надрез на ладонях, а затем берется за руки».

Гарри и Невилл взяли по ножу и сделали, как было приказано.

— Невилл, почему бы тебе не пойти первым, раз ты знаешь клятву? — сказала Трейси.

«Я, Невилл Фрэнсис Лонгботтом, наследник Благороднейшего и Древнейшего Дома Лонгботтомов, настоящим подтверждаю верность моему соратнику Гарри Джеймсу Поттеру, Наследнику Благороднейшего и Древнейшего Дома Поттеров, как и было начато. нашими предками. Я клянусь своей магией, что приду на помощь семье Поттеров, если они когда-нибудь призовут меня или остальных членов Дома Лонгботтомов».

«Я, Гарри Джеймс Поттер, наследник Благороднейшего и Древнейшего Дома Поттеров, настоящим подтверждаю свою верность моему соратнику, Невиллу Фрэнсису Лонгботтому, Наследнику Благороднейшего и Древнейшего Дома Лонгботтомов, как и было начато. нашими предками. Я клянусь своей магией, что приду на помощь семье Лонгботтомов, если они когда-нибудь призовут меня или остальных членов Дома Поттеров».

Вокруг их соединенных рук возникло странное свечение.

«Эта клятва признана магией и теми, кто свидетельствует сегодня», — сказал Блэз.

Свет вспыхнул, а затем погас.

Затем Блейз велел им выпить вина, символа товарищества. Наконец, была часть ритуала, связанная с палтусом.

— Это смешно, — сказал Гарри. — Блейз, ты уверен, что меня не обманешь?

— Шлепки рыбой — древний и важный аспект традиции, — заявил Блейз, выглядя возмущенным тем, что Гарри усомнился в чем-то столь важном.

«Я думаю, что парни, которые придумали эту традицию, слишком много выпили», — сказала Фэй.

Как только ритуал союза был завершен, раздались аплодисменты. После того, как шум стих, группа вернулась к обсуждению. В конце концов разговор перешел на тему Снейпа.

«Он действительно зол на то, что мистер Престон отодвинул его на второй план», — сказала Трейси. «Он запретил всем в Слизерине ходить на занятия, но, как вы знаете, это не очень хорошо для него закончилось».

«Он стал очень противным», — добавила Дафна. «И я имею в виду больше, чем обычно. Он сказал, что любой, кто пойдет на занятия мистера Престона, будет задержан на месяц».

«Ты оставляешь старую Снивелли мне», — с ухмылкой ответил Гарри. «Я приготовил для него кое-что в ближайшее время. Хотя я удивлен, что он не нарушил запретительный судебный приказ с того первого дня».

— Знаешь, Гарри, — заговорила Фэй, — он уже нарушил его, когда начал кричать на тебя. Тогда ты мог выдвинуть обвинения.

«Верно, но я не хотел торопиться. Просто с ним так весело возиться».

«Его лицо обычно выглядит довольно синим, когда вы входите в Большой зал», — сказала Сьюзен.

Вскоре они перешли на более приятные темы, и Снейп был почти полностью забыт.

Однако сальный зельевар недолго оставался забытым. Учítывая, что Ремус будет немогать во время полнолуния, само собой разумеется, что ему потребуется замена. Конечно, Снейп попытался занять эту позицию; однако его планы были сорваны, когда ухмыляющаяся МакГонагалл прибыла в комнату отдыха для персонала с мистером Стернсом, чтобы объявить, что американец согласился заменить занятия Ремуса.

Снейп был в ярости.

«Откуда мы вообще знаем, компетентен ли этот человек?» Снейп усмехнулся, его глаза злобно сверкнули.

— Ты действительно хочешь это узнать? — спокойно возразил Стернс.

Снейп еще раз усмехнулся в ответ на вызов.

— В самом деле, сейчас, — фыркнула МакГонагалл. «Северус, я видел мистера Стернса в Клубе Защиты, и он отличный учитель».

Снейп посмотрел на Стернса, который оглянулся. Двое мужчин начали безмолвное состязание в гляделки, в котором Снейп попытался атаковать Легилименцию, но обнаружил, что его довольно сильно оттеснил один из самых превосходных мозговых щитов, с которыми он когда-

либо сталкивался.

«Я был бы признателен, если бы вы не пытались заглянуть в мой разум, сэр», — сказал Стернс. «Разве в этой школе нет политики в отношении атак легилименции?»

МакГонагалл кипела.

- Северус! Правила совершенно ясно гласят, что использование Легилименции на учениках, коллегах и приглашенных гостях строго запрещено.

Стернс посмотрел на Снейпа; Престон рассказал ему о совершенно некомпетентном и непрофессиональном характере этого человека; теперь было ясно, что этот человек тоже был враждебен и воинственен. Стернс и Престон планировали отправить отчет в школьный совет. Такому человеку, как Снейп, нельзя позволять учить детей.

Мистер Стернс оказался таким же хорошим профессором Защиты, как и Ремус. Однако вместо этого он решил дать классу немного разнообразия в том, что они узнали. В то время как он рассказал кое-что из того, что они изучали в классе Ремуса, Стернс решил помочь классу с заклинаниями.

К большому удовольствию студентов, мистер Стернс не считал эссе обычным домашним заданием; однако он указал, что им следует начать заниматься самостоятельно, чтобы подготовиться к будущим занятиям.

Снейп был злее, чем когда-либо. Те немногие третьекурсники Слизерина, которые продолжали посещать занятия мистера Престона, вскоре оказались в заключении. Гарри это не забавляло, и так случилось, что шутка была в порядке вещей.

Все уселись в Большом зале на завтрак. Это был день матча Гриффиндор-Слизерин, и, как и в прошлый раз, шел проливной дождь. Гарри предложил Вуду, чтобы команда наложила на себя Импервиус и Согревающие чары. Вуд был в восторге от предложения Гарри.

Гарри как раз угощался овсянкой, когда двери Большого зала распахнулись. Был Снейп; лицо у него было невероятно багровым, как у разгневанного дяди Вернона. Снейп сделал шаг вперед, и все засмеялись; Снейпа каким-то образом разыграли, заставив совершить глупую прогулку. Он шел гусиным шагом до учительского стола, что было очень трудно, учитывая, что его тяжелая черная мантия мешала. Затем он сделал что-то вроде странного прыжка, шага назад и полуоборота вперед на каждом шагу.

Никто никогда не видел, чтобы что-то столь забавное происходило с заросшей летучей мышью-подземельем. Несколько человек были доставлены в больничное крыло, они так сильно смеялись.

Снейп был в шоке. Он повернулся, чтобы посмотреть на самодовольно ухмыляющегося Гарри, и уже собирался выкрикнуть в его адрес оскорбления и пригрозить исключить, когда вспомнил о запретительном судебном приказе. Если он нарушит приказ, это будет означать, что авроры зайдут в гости; Снейп вздрогнул. Последнее, что ему было нужно, это чтобы Амелия Боунс заполучила его; женщина не будет ему сочувствовать, потому что страстно ненавидит Пожирателей Смерти (особенно если они отделаются). Снейп не хотел думать, что Кости сделает с ним, если она узнает, что он несет исключительную ответственность не только за смерть Поттеров (поскольку Амелия была крестной сестрой Джеймса Поттера), но и за смерть брата Кости Эдгара и его семьи. Он знал, что его, вероятно, постигнет участь хуже, чем что-либо, что Темный Лорд мог бы сделать с ним, если Кости когда-либо узнает, что он раскрыл тайник Майкла Маккиннона, который был женихом Амелии Боунс до того, как Темный Лорд убил его. Нет, не стоит нарушать запретительный судебный приказ; дела пойдут очень быстро, и Снейп сомневался, что Дамблдор сможет спасти свою шкуру во второй раз.

Глядя на смеющихся студентов, Снейп пробрался (с большим трудом) к учительскому столу и попытался вести себя так, как будто ничего не случилось.

Гарри и команда Гриффиндора, позавтракав, отправились в раздевалки. Они быстро переоделись и вскоре ушли. По пути группа доброжелателей остановила их аплодисментами и возгласами; Гарри был удивлен, увидев среди них Дафну и Трейси.

«Хотите верьте, хотите нет, Гарри, — сказала Трейси, — мы бы предпочли, чтобы Гриффиндор победил».

— Мы ни за что не выдержим Малфоя, если он победит, — добавила Дафна. «Он и так достаточно раздражает».

Гермиона тоже была там; она притянула Гарри к себе, чтобы обнять, и почти потребовала, чтобы он оставался там в безопасности. Луна тоже была там; она предупредила Гарри, чтобы он обращал внимание на болтливых хамдингеров, поскольку их часто привлекают места с высоким уровнем беспокойства, и они заставляют людей терять концентрацию и склонны к ошибкам.

Когда команды вышли на поле для квиддича, было темно и грозно; к счастью, благодаря предложению Гарри, гриффиндорцам было относительно комфортно и сухо, в то время как слизеринцы промокли до нитки и выглядели совершенно несчастными. Флинт и Вуд пожали друг другу руки (хотя выглядело так, будто оба пытались раздавить друг другу пальцы), и игроки сели на метлы.

«По моему свистку», — заявила мадам Хуч, когда раздался новый раскат грома. "Три, два, один!"

Прозвучал свисток, и они ушли.

Гарри огляделся в поисках снитча, безмерно благодарный за то, что ему больше не нужны

очки; однако это не делало снитч более заметным, поскольку тьма шторма нависла над головой, словно огромный стально-серый океан.

Затем он увидел это.

Примерно в пятидесяти футах внизу, у основания одной из стоек ворот Слизерина, виднелся крошечный отблеск золота. Гарри быстро оглянулся и увидел парящего позади него Малфоя. Сделав внезапный выстрел по земле, Гарри нырнул, Малфой у него на хвосте. Гарри остановился как раз перед тем, как коснуться земли; Малфой едва успел вовремя дернуться, чтобы не разбиться. Гарри ускорился и направился прямо туда, где его ждал крошечный снитч. Снитч, похоже, понял, что его вот-вот поймают, потому что он взмыл вверх. Гарри последовал за ним.

Снитч, казалось, поднимался все выше и выше. Малфой все еще следовал за ним. Гарри не хотел думать о том, как высоко они сейчас. Вспышка молнии, раскат грома. Гарри был всего в нескольких дюймах от снитча. Даже Малфой отстал, явно напуганный бурей. Пальцы Гарри сомкнулись на снитче. Затем из ниоткуда ударила вспышка молнии, и Гарри выпал из своего «Нимбуса».

Он упал. Вниз, вниз, все быстрее и быстрее. Он слышал крики толпы внизу. Гарри нужно было быстро думать; у него было забавное чувство, что старый Дамблс не спасет его. Вот когда до него дошло. Гарри не знал как, но в его голове возникло заклинание, и он выкрикнул его.

" Ассурго! "

Внезапно ветер подул к его ногам, и он приземлился невредимым на землю. Глядя на трибуны вокруг него, Гарри поднял руку, показывая все еще сопротивляющийся снитч.

«Гарри Поттер поймал снитч и устроил захватывающую демонстрацию беспалочковой магии!» — крикнул Ли Джордан ревущей толпе. «Невероятно! Никогда не видел ничего подобного!»

Гарри, все еще улыбаясь, наконец почувствовал, что его энергия иссякает из-за его небольшого выступления, и рухнул без сознания на поле как раз в тот момент, когда остальная команда бросилась к нему.

«Это была самая удивительная вещь, которую я когда-либо видел!»

«Я думал, что он умрет».

«Не глупи. Он Гарри Поттер. Смерть ему не по зубам».

Гарри слышал голоса над собой. Одни были в восторге, другие беспокоились. Гарри сразу

понял, что он, должно быть, в больничном крыле; он достаточно часто спал в этой кровати, чтобы знать, каково это. Гарри застонал от боли и сел.

"Гарри!" — воскликнул Фред. "Как ты себя чувствуешь?"

— Больно, — коротко ответил Гарри.

— Я ожидала, что ты будешь, — укоризненно сказала Гермиона. «Я говорил тебе не пытаться убить себя. Честно говоря, это похоже на то, что у тебя есть какое-то желание умереть.

— Исключен? — дерзко закончил Гарри.

— Убит, — поправила Гермиона. «Гарри, я не могу вынести мысли о том, что потеряю тебя. Никогда больше не пугай меня так».

— Мы победили, не так ли?

«Это не относится к делу. На самом деле, это смешно. Кто-то должен изменить правила матчей по квиддичу. Игра в шторм, особенно такой, как этот, — хороший способ убить людей. И сегодня это почти произошло».

Гарри выглядел озадаченным. Правда, он согласился с ней, что правила нужно менять, но все равно сделал бы то, что сделал. Он знал, насколько игра важна для всех, и не собирался разочаровывать.

— Где Вуд? — спросил Гарри.

«Полупьяный и бежит по старкерам», — сказал Джордж с ухмылкой. — Он был довольно рад, что ты принес нам победу, Гарри.

— Кстати, Гарри, — сказала Анджелина Джонсон. "Как ты это сделал? С ветром?"

«Вы были всего в нескольких футах от смерти», — продолжила Кэти Белл. «Мы думали, что с тобой покончено».

— Честно говоря, — сказал Гарри, — я и сам не уверен. Эй, кто-нибудь получил мой Нимбус?

Всем вдруг стало неловко.

Новость о том, что его Нимбус попал в Гремучую Иву, была почти такой же неприятной, как и в первый раз, когда он получил ее. Гарри знал, что он, вероятно, мог бы позволить себе купить

«Молнию» для каждого человека в Хогвартсе и едва ли немного разбогатеть, но все же. Его «Нимбус» был его первой настоящей метлой, и трудно было воспринять эту новость во второй раз.

Гарри был поражен, когда двери больничного крыла открылись и впустили Сириуса. Сириус выглядел очень обеспокоенным.

— Гарри, ты в порядке? он спросил.

Несколько человек в комнате неловко посмотрели на него; они все еще не привыкли к мысли о невиновности Сириуса Блэка.

— Я в порядке, Сириус, — ответил Гарри. — Как ты узнал, что я здесь?

«Вирсавия прислала мне сову, сказав, что тебя ударила молния, и ты чуть не упал насмерть», — сказал Сириус.

— Вы знаете профессора Бабблинга?

Сириус вдруг сам выглядел неловко.

«Гм, да, когда-то давно. Она прислала мне сообщение как ваш декан факультета».

Было приятно узнать, что профессор Бабблинг серьезно относится к своей роли главы Гриффиндора. Гарри сомневался, что Дамблдор был доволен слухами о том, что студента чуть не убили.

Двери снова распахнулись, и вошел Дамблдор.

— Ах, Сириус, — сказал он тепло. — Приятно снова вас видеть. Я хотел узнать, смогу ли я увидеть вас с Гарри в моем кабинете...

— Проваливай, — резко возразил Сириус. — Мой крестник чуть не погиб, а у тебя хватает наглости ходить сюда и требовать от меня?

— Сириус, я просто хочу спросить...

«Это лорд Блэк, для вас. Гарри никуда не пойдет, пока не выздоровеет. Я не буду встречаться с вами, и Гарри тоже, если только это не связано строго с академическими вопросами. А теперь отталкивайтесь, старый пердун».

Дамблдор был потрясен. Такого увольнения он еще не испытывал. Он на мгновение посмотрел на Сириуса, прежде чем повернуться, чтобы уйти; не стоило еще больше раздражать молодого Лорда.

— О, и сэр, — добавил Гарри, — будьте добры, верните вещи, которые вы украли из моего хранилища. Мне бы очень не хотелось посылать за вами гоблинскую инквизицию.

Дамблдор замер, когда ученики задохнулись. Он не ожидал появления гоблинов-инквизиторов. Он слышал истории о людях, которым не посчастливилось получить от них визит, и у которых не было желания испытать это на себе. Но он не мог допустить, чтобы гримуар Поттера попал в руки Гарри; нельзя было сказать, насколько могущественным станет мальчик с таким знанием. Если бы только сам Дамблдор мог получить доступ к книге, такие знания были бы полезны для защиты Высшего Блага. Было очень неприятно находиться в таком положении.

Дамблдор и не подозревал, что для него все станет еще хуже.

В течение следующих нескольких дней Дамблдор обнаружил, что сам замок, похоже, отвернулся от него. Ни один из потайных ходов не открывался для него, доспехи пытались сбить его с ног, когда он проходил, призраки начали молча обращаться с ним, портреты часто смотрели на него и, казалось, перешептывались за его спиной (ну, кроме портрет грубых французских рыцарей, которые каким-то образом попали в его кабинет; говорили, что французы предпочитали издавать очень громкие и неприятные комментарии, а также грубые звуки), и горгулья, охранявшая его кабинет, часто слышала рычание всякий раз, когда он приближался. В последнее время даже Фоукс казался злым на него.

По сравнению с этим дела у Гарри шли гораздо лучше.

Несмотря на то, что мадам Помфри настояла на том, чтобы остаток выходных Гарри провел в больничном крыле, Гарри не был обделен компанией. Близнецы провели с ним много времени, обдумывая новые идеи для розыгрыша, которые они могли бы использовать; они злобно ухмыльнулись, когда Гарри предложил что-то, связанное с Филчем, кактусом и молотком для крокета. Гермiona обязательно зашла; ее первоначальное намерение состояло в том, чтобы помочь Гарри с домашним заданием, но она была удивлена тем, как он, казалось, легко справился с этим без каких-либо трудностей, и в итоге они оба много поговорили. Трейси, которая, как оказалось, любила готовить, зашла с корзиной кексов; и Дафна, которая сопровождала ее, быстро поцеловала Гарри в щеку и поздравила его с победой. Луна очень помогла удержать Гарри. с поднимает настроение во время утомительного пребывания в больничном крыле; она рассказала Гарри несколько очень интересных историй о своих особенных существах. На выходных заходили еще несколько девушек, в том числе Сьюзен Боунс и Фэй Данбар. Несколько друзей-парней Гарри остановились, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, и поиграть в некоторые игры и другие развлечения, чтобы скоротать время (хотя мадам Помфри выгнала Симуса и Дина, когда они принесли с собой набор «Взрывающиеся снэпы»).

В конце концов мадам Помфри, хотя ей и не хотелось этого делать, в воскресенье вечером

выписала Гарри из больничного крыла.

Когда Гарри появился в Большом зале на ужине, раздались аплодисменты. Люди радостно хлопали его по спине и спрашивали, как он в конце проделал эту странную магию.

Рон был менее чем весел. Он дулся весь ужин и съел только четыре порции. Хотя он был рад победе Гриффиндора, он не мог смириться с тем фактом, что Гарри снова оказался в центре внимания. Это было так несправедливо!

Джинни смотрела на Гарри с нескрываемой похотью. Если она еще не желала Гарри, то теперь определенно хотела. В сознании юной рыжеволосой девушки она была абсолютно, положительно, на сто процентов уверена, что Гарри Поттер был ее сужденным мужем. В конце концов, в прошлом году он спас ее от Вол-от Сами-Знаете-Кого; какие еще доказательства ей нужны?

Гарри провел приятную тихую неделю в школе (ну, настолько тихо, насколько вообще бывает в Хогвартсе). Занятия были интереснее, чем когда-либо; Профессор Вектор начал учить их арифмантическим схемам, используемым для создания разума в неодушевленных предметах, в то время как профессор Бабблинг запустил их в круги призыва. Даже Хагрид, у которого не было причин для беспокойства, поскольку Гарри предотвратил инцидент с гиппогрифом, активизировал свою игру; он планировал свой последний урок, чтобы привлечь несколько гораздо более кротких существ, за что Гарри был искренне благодарен, поскольку у него не было никакого желания видеть повторение Взрывогубых Скрытов на четвертом курсе.

Вскоре в Хогвартс пришла зима. Толстый покров снега покрыл территорию, и морозный ветер пронесся по старому замку. Приближалось Рождество, и скоро большинству студентов предстояло отправиться на каникулы.

Это была последняя поездка в Хогсмид в этом семестре. Гарри спустился в деревню с большой и веселой компанией друзей (Гарри удивлялся, почему он никогда не искал больше друзей в предыдущей временной шкале, когда он так отчаянно нуждался в них в детстве). Вместе они вошли в «Три метлы»; это было, конечно, очень празднично. Ясно, что новогоднее настроение было на высоте.

Все как раз сидели за кружкой сливочного пива, когда заговорил Невилл.

— Гарри, это не твой крестный отец?

Гарри посмотрел туда, куда указывал Невилл, и действительно увидел там Сириуса рука об руку с... профессором Бабблингом? Молодая светловолосая учительница весело смеялась над чем-то, что только что сказал ей Сириус, а у самого мужчины была большая дурацкая ухмылка на лице.

«Помнишь, что произошло примерно в это время на шестом курсе?» — сказал Бабблинг.

Глаза Сириуса загорелись.

«Мы с Джеймсом превратили старого Сопливуса в пингвина, а ты научил меня кататься на коньках», — ответил он. Затем Сириус заметил Гарри, улыбнулся ему и помахал рукой.

Гарри помахал в ответ.

Было так странно видеть, как его крестный занимается обычными делами. Сириус явно был на каком-то свидании с профессором Древних Рун. Тем не менее, было приятно видеть, как мужчина веселится; он заслужил это после стольких лет в Азкабанае.

В то время как почти все третьекурсники и старше были в Хогсмиде, двое Рейвенкловцев решили, что будут отмечать свои каникулы немного по-другому. Чо Чанг и Мариэтта Эджкомб тихо следовали за Луной, ожидая, пока маленькая блондинка окажется в ловушке, прежде чем начать атаку.

Они только что завернули за угол, намереваясь сбить младшую девочку без сознания и запереть ее в чулане для метел, как они сделали в прошлом году; только чтобы обнаружить, что Луны там не было.

«Подождите, — озадаченно сказала Чо, — этого не может быть. Это коридор заклинаний, но мы только что вышли из крыла класса трансфигурации».

Они огляделись и увидели, к своему удивлению, что они действительно находятся в совершенно другой части замка.

— Этого не может быть, — ответила Мариетта.

— А куда делся Луни?

«Давай просто подвигаемся, это меня пугает».

Две девушки отправились в сторону Башни Когтеврана, но оказались в ледяных подземельях. Независимо от того, в каком направлении они шли, они всегда оказывались в совершенно другом месте, чем то, в котором хотели быть. Только в самый последний день школы любая из девочек смогла вернуться в Башню Когтеврана в все; и уже тогда дверь задала им вопрос, на который ни один из них не знал ответа: «Какая столица Ассирии?» И они застряли снаружи, ожидая, пока Луна, которая была гораздо более милосердной, чем любой из них когда-либо мог надеяться быть, ответила, что у Ассирии больше нет столицы, поскольку она больше не существует, но когда она существовала, это был сначала Ассур, а затем позже Ниневии.

— Но это даже не загадка! — сердито воскликнул Чо.

Луна пожала плечами и оттолкнула двух расстроенных девушек.

Поскольку это был последний день в школе, Гарри решил, что ему нужно заглянуть в Комнату Спрятанных Вещей; пришло время собрать диадему и, может быть, посмотреть, что там еще может быть. Трижды он прошел мимо Комнаты Требований; после третьего раза дверь появилась.

Комната выглядела точно так же, как и в прошлый раз, захлавленной и невероятной. Быстро подойдя к диадеме, Гарри быстро натянул перчатки из драконьей кожи, чтобы не получить случайное проклятие от хоркрукса. Как только он получил артефакт предков, Гарри попросил у комнаты сумку, устойчивую к проклятиям, которая затем появилась. Надежно закрепив Диадему в сумке, Гарри начал осматривать остальное содержимое комнаты.

Был набор старых метел, которые, казалось, все еще были в хорошем состоянии, набор плащей, множество драгоценных камней, которые имели странное свойство, закрытые пробками бутылки с причудливым и непонятным содержимым, статуя первого директора Хогвартса, сломанный Исчезающий шкаф, какое-то очень старое оружие и, конечно же, горы книг (Гарри прикинул, что если Гермиона когда-нибудь это увидит, то ближайшие четыре года, а то и дольше, ее невозможно будет оторвать от комнаты).

В конце концов Гарри вернулся в Комнату Требований, чтобы забрать несколько вещей. Он собрал ценные драгоценности и решил хранить их в Гринготтсе, пока не решит, что с ними делать; он читал об определенных магических свойствах различных типов драгоценных камней, и был шанс, что эти конкретные драгоценности могут оказаться полезными. Он достал метлы (которые впоследствии отдал мадам Хуч, которая была рада наконец найти подходящую замену метлам для первого года обучения), а затем обратил свое внимание на книги. Потребовалась бы целая вечность, чтобы разобраться в этом собрании знаний; но потом он понял Подождите, да, это Комната Требований; Мне просто нужно попросить его упорядочить все эти книги для меня .

Как только эта мысль пришла ему в голову, все книги начали подниматься, а комната превратилась в огромную библиотеку. Все книги были расставлены по полкам, расставленным сначала по темам, а затем по алфавиту.

— Что ж, это удобно, — вслух сказал Гарри.

В тот вечер все погрузили свои вещи и отправились в кареты. Гарри провел приятную поездку на Хогвартс-экспрессе, смеясь и играя в игры со своими друзьями; некоего рыжеволосого бывшего друга не пригласили.

Когда поезд остановился у Кингс-Кросс, Гарри сразу же заметил ожидающих его Сириуса и Ремуса (Гарри и Сириус пригласили Ремуса присоединиться к ним на Рождество). Когда Гарри собрал свои вещи и направился им навстречу, к нему обратилась миссис Уизли, которая обняла его.

— Привет, Гарри, дорогой, — сказала она.

— Здравствуйте, миссис Уизли, — поздоровался Гарри, пытаясь не поморщиться.

«Я понятия не имел, что ты уезжаешь из Хогвартса на Рождество. Конечно, ты можешь прийти в Нору, если хочешь».

«Спасибо за приглашение, миссис Уизли, но я буду проводить много времени со своим крестным отцом. Видите ли, он стал свободным человеком только с конца лета...»

— О, конечно, дорогая. Вы оба можете зайти в любое время.

Что было с женщиной? Разве она не могла понять намек, что у него уже есть планы?

— Я провожу Рождество в Поместье Поттеров, — спокойно объяснил Гарри. «Это прародина моей семьи, и я хочу познакомиться с ней поближе».

«Конечно, Гарри, дорогой. Просто помни, что наша дверь всегда открыта».

Наконец миссис Уизли ушла, и Гарри смог встретиться с двумя Мародёрами. Сириусу, конечно, пришлось безжалостно дразнить Гарри, когда они уходили. Сириус решил, что они поедут в Поместье Поттеров на новой машине, которую он купил; старому псу по-прежнему нравились многие маггловские вещи, в том числе ярко-красные «Феррари».

— Сириус, — сказал Гарри, — у тебя ведь есть водительские права, верно?

Глаза Сириуса начали метаться.

Гарри вздохнул.

«О, прежде чем мы отправимся в поместье Поттеров, нам нужно отнести хоркруксы в Гринготтс», — заявил Гарри.

"Хорошая идея."

«Какие хоркруксы?» — спросил Ремус.

— Ты не сказал ему, Бродяга?

— Я думал, ты собираешься это сделать!

"Какие хоркруксы ?"

Гарри снова вздохнул.

«Хорошо. Это, вероятно, займет некоторое время».

Одно объяснение Ремусу о хоркруксах Волдеморта позже, все трое прибыли в Гринготтс и вручили медальон и диадему директору Рагноку. Естественно, Рагнок был возмущен тем, что кто-то создал такое злое волшебство и поместил его в исторические сокровища. Гарри продолжал объяснять Рагноку те же вещи, что и Ремусу, а также свою «гипотезу» о том, что еще один хоркрукс «может быть» спрятан в хранилище Пожирателя смерти; Гарри предложил сначала проверить хранилище Беллатрикс Лестрейндж.

Гоблины сказали Гарри, что потребуется несколько месяцев, чтобы провести необходимую процедуру изгнания нечистой силы; ни у кого из гоблинов не было желания уничтожать такие ценные артефакты. Гарри также упомянул, что, по его мнению, там был еще один хоркрукс; Затем он объяснил, что знал, что Волан-де-Морт украл кольцо у Морфина Гонта и, вероятно, превратил его в хоркрукс; Затем он указал, что лачуга Гонтов, возможно, была там, где ее спрятал Волан-де-Морт, и что в этом случае наверняка были бы проклятия или что-то еще, чтобы защитить ее. Гарри также предпочел упомянуть, что он «подозревал», что в его голове поселился фрагмент души Волдеморта; конечно, гоблины были слишком готовы проверить его (только для того, чтобы испугаться и испугаться, когда его «теория» оказалась верной).

Когда в тот день Гарри покидал Гринготтс, он и не подозревал, сколько уважения заслужил; как за уже уничтоженный один хоркрукс, так и за идентификацию и захват нескольких других. Несколько дней спустя Кубок Хаффлпаффа был обнаружен в хранилище Лестрейнджей.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1857697>